

РЕПРЕССИВНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА ПО ОТНОШЕНИЮ К КРЕСТЬЯНСТВУ В ПОСЛЕВОЕННОЙ УРАЛЬСКОЙ ДЕРЕВНЕ (НА ПРИМЕРЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Уже до войны Урал и Свердловская область в его составе занимали ведущее место среди промышленных регионов СССР. При этом не уделялось должного внимания развитию сельского хозяйства, материально-техническая база которого и уровень благосостояния сельского населения (а большую его часть составляло к тому времени колхозное крестьянство) находились на низком уровне. Кроме того, государство проводило по отношению к крестьянству перманентную репрессивную политику.

Напомним, что до 1956 года в сельском хозяйстве нашей страны фактически существовало крепостное право, так как колхозники были лишены паспортов и не могли самопроизвольно менять место жительства. Выход из колхоза для них был возможен только теоретически, так как после этого хозяйство лишалось земельного надела и выпасов для скота. Числясь же в колхозе, крестьянин обязан был нести фактически трудовую повинность, то есть работать в общественном хозяйстве за мизерную плату. Размеры этой платы в Свердловской области в денежном и натуральном выражении можно представить следующей таблицей:

Таблица

Доходы колхозников Свердловской области на один трудодень в 1945 и 1950 годах

Годы	Средняя выдача на один трудодень			
	Деньгами (руб.)	Зерна (кг)	Картофеля и овощей (кг)	Сена и соломы (кг)
1945	0,81	0,756	0,150	1,010
1950	0,48	1,149	0,250	1,016
Для справки: 1940	0,60	1,952	0,240	3,050

Источник: Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф.4. Оп. 53. Д.171. Л.50.

Естественно, что работать с большой отдачей за такие трудовни («за палочки», как говорили в народе) желающих было немного. Тем более, что сам трудовдень носил весьма условный характер и в разных колхозах его стоимость колебалась в значительных пределах. В 1947 году в области был зафиксирован просто анекдотический случай: в Алапаевском районе в колхозе «Уралец», располагающем площадью посевов 900 га и имеющем 300 голов крупного рогатого скота колхозникам было начислено 52 000 трудовдней, а в колхозе «Красный горняк» (того же района), за которым числилось 300 га посевов и 100 голов КРС (то есть ровно втрое меньше ресурсов) – 78 000 трудовдней (то есть в 1,5 раза больше)¹.

Надо сказать, что колхозник обязан был не просто трудиться на колхозных работах, но при этом и выполнять упомянутый обязательный минимум трудовдней, установленный постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 27 мая 1939 года. В годы войны этот минимум был увеличен примерно в полтора раза и составлял для колхозников Урала 120 трудовдней в год, а, кроме того, был введен обязательный минимум в объеме 50 трудовдней даже для подростков в возрасте от 12 до 16 лет, являющихся членами семей колхозников².

Окончание войны никак не отразилось на колхозной трудовой повинности: очередным постановлением тех же государственных органов от 31 мая 1947 года объемы обязательного минимума выработки были сохранены. Естественно, что это не находило понимания у колхозников, и в результате по итогам 1946 года минимум трудовдней не выработал в стране почти каждый пятый из них³. Надо сказать, что здесь Свердловская область была передовой – например, в том же 1946 году во всем Ачитском районе не выработало минимума всего 242 человека, а в Коптеловском – 300 человек⁴. Достаточно высокой в послевоенные годы была в нашей области и средняя выработка трудовдней: в расчете на одного колхозника в 1945–1947 годах она составила соответственно 278, 277 и 274 трудовдня. Впрочем, один из партийных работников области, комментируя последнюю цифру, цинично заявил: «Чтобы выработать 274 трудовдня, нужно работать только полгода, а полгода [можно] не работать»⁵.

Уклониться от обязательной отработки было непросто, так как колхозники, не выполнившие минимума без уважительных причин, могли быть привлечены к суду и понести наказание в виде исправительно-трудовых работ в колхозах с удержанием от оплаты трудовдней до 25% в пользу колхоза. Только за 1946 год судами области было рассмотрено 1745 таких дел, в результате чего большинство их фигуран-

тов было осуждено, в том числе только за один третий квартал – 719 человек, из которых 646 были женщины⁶.

В дополнение ко всему был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 июня 1948 года «О выселении в отдаленные районы лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности в сельском хозяйстве и ведущих антиобщественный паразитический образ жизни», который предусматривал максимальное наказание до 8 лет высылки. Данному Указу предшествовало закрытое письмо ЦК ВКП(б) и Совета Министров СССР, посвященное предстоящим «мероприятиям» по выселению «тунеядцев». Уже 5 июня 1948 года по данному письму Свердловский обком партии провел совещание с соответствующей повесткой дня⁷.

Выступивший на нем партийный руководитель области В.И.Недосекин зачитал это закрытое письмо и дал ответы на многочисленные вопросы присутствующих. В обсуждении письма участвовали секретари районных комитетов партии, которые в основном сетовали на «недоработки» в вопросе закрепления крестьян в колхозах. Так, секретарь Верхне-Тавдинского райкома некто Шадрин жаловался на то, что руководители предприятий принимают на работу самовольно ушедших из колхоза граждан, а сами колхозники до того распустились, что «...без ведома и согласия правления колхоза занимаются охотой, рыбной ловлей, зарабатывают большие деньги, но их доходы никем не учитываются». А секретарь Нижне-Салдинского РК ВКП(б) Винокуров призывал «...воздействовать на руководителей предприятий, а органам прокуратуры оказать помощь... в возвращении незаконно ушедших колхозников».

Видимо, вспомнив не такие уж далекие времена раскулачивания, участники совещания, задавали конкретные вопросы, например: «Куда будут выселяться эти люди, в какую местность и как [мы] должны поступать с ихним имуществом, скотом и инвентарем?»⁸. На это В.И.Недосекин ответил, что «Они [выселяемые] сами сделают, как хотят. Для выселения будет дан срок и [они] должны выехать». Завершая же это совещание, первый секретарь обкома так наставлял своих подчиненных: «Чтобы оформить документы на выселение паразитического элемента, нужно основательно изучить это дела. А то может получиться так: приедет на собрание секретарь обкома или председатель облисполкома, соберут собрание, а он [выселяемый] на этом собрании и скажет, что я хочу работать, и я буду работать. И получится не совсем удобное положение. Паразитов найти – это не так просто.

Тут должно быть так: уж если взял быка за рога, так чтобы этого быка и за те рога»⁹.

Так командно-административная система, применяя репрессии уголовного характера расправлялась с теми, кто не желал за бесценок работать на нее. К этому можно только добавить, что колхозник не имел права на отпуск и оплату больничных листов (а колхозница – еще и отпуска по беременности и родам), им не выделялись путевки в санатории и дома отдыха¹⁰. Впрочем, по отношению к колхозам и колхозникам применялись и особого рода «щадящие» репрессии в виде использования административного ресурса, а также неприкрытого вымогательства и поборничества со стороны начальников всех рангов. Проявлялось это прежде всего в «получении» продуктов сельскохозяйственного производства по пониженным ценам или даже совсем бесплатно. Именно так поборничали в подведомственных им колхозах, как сообщалось в информации начальника Свердловского областного земельного отдела Бызова, «...многие руководящие работники районов, призванные по долгу службы беречь колхозную общественную собственность и бороться с нарушениями устава». В этой информации и других документах можно найти массу примеров:

- народный судья Туринского района по фамилии Борода купил в колхозах 217 кг хлеба, 800 кг картофеля, 22 кг мяса, двух ягнят – и все это по номинальным ценам. При этом на момент проверки так и не рассчитался полностью, оставшись должным 240 рублей;

- в Сухоложском районе в колхозе «Рассвет» «...брали все, начиная от секретаря райкома ВКП(б) тов. Лисицкого, председателя исполкома тов. Нечаева, директора завода Чекакина, прокурора Тарасова, кончая конюхом РайЗО». (За 1945–1946 годы по данному колхозу было установлено 172 случая поборничества)¹¹.

- в Пышминском районе в колхозах «отоваривались» секретарь РК ВКП(б) по кадрам Румянцев, заведующий орготделом того же РК Серков, народный судья Суханов и другие должностные лица¹², а в Шалинском – народный судья Ширякин (в итоге был отозван с занимаемой должности с формулировкой «за систематические поборы в колхозах»)¹³.

- в Висимском районе председатель исполкома райсовета Чугунов и заведующий РайЗО Мартынов, используя административный ресурс, просто принудили собрание колхозников в колхозе «Память Ленина» согласиться с передачей 30 тонн сена в пользу возглавляемых указанными лицами организаций.

И такие примеры можно множить и множить. Но высокие должностные лица не только за бесценок отоваривались за счет колхозов, но еще и проворачивали «коммерческие» операции, вполне достойные 1990-х годов. Например, в Синячихинском районе заведующий оргинструкторским отделом РК ВКП(б) Дандэ купил корову в колхозе «Красный Октябрь» за 1 250 рублей и тут же перепродал ее соседнему колхозу «Пролетарий» за 2 000 рублей. Разницу, естественно, положил себе карман. Но ему было все-таки далеко до другого «коммерсанта в душе» – прокурора Краснополянского района Макаревича. Этот блюститель закона захватническим путем накопил на колхозных сенокосах 5 т сена, дождался, когда сено в колхозах стало (естественно!) заканчиваться и продал его колхозу «Вперед» Липовского сельсовета. Причем продал по 100 рублей за центнер и через «черную» кассу, получив наличными 5 000 рублей¹⁴.

О руководителях колхозов в плане личной честности не стоит и говорить – сама жизнь толкала их на нарушения действовавших тогда законов. Нередко нещадно притесняя своих же колхозников, они не забывали и о собственных интересах. Отсюда и последствия: только в августе-сентябре 1946 года Свердловской области к уголовной ответственности было привлечено 22 председателя колхоза, а к ноябрю их число возросло до 31. Среди них: председатель колхоза «Колос» Богдановичского района Рубцов (продал за наличные деньги, промтовары и продукты, 2,5 га пахотных земель и 60 га сенокосных угодий), председатель колхоза им. Молотова Коптеловского района Налимов (незаконно передал в пользование организациям и частным лицам 208 га земель), председатель колхоза «Никитинский» Красноуральского района Леушканов (имея разрешение на передачу 30 га земельных угодий, разбазарил 151 га), председатель колхоза им. Сталина Сталинского района города Нижнего Тагила Красулин (продал и передал в пользование организациям и частным лицам 410 га сенокосных угодий), председатель колхоза им. Карла Маркса Тугулымского района Шарыпов (за вознаграждение роздал частным лицам и организациям 184 га сенокосных угодий) и ряд других¹⁵.

В оправдание областных властей и правоохранительных органов можно сказать, что по числу осужденных председателей колхозов Свердловская область далеко не была лидером (в оправдание – потому что далеко не всегда председателей судили за дело). У нас не было, например, таких безобразий, как в Приволжском районе Астраханской области, где за 1946 год под суд попали 11 из 22 (!) председателей

колхозов. Кстати, в первом послевоенном году в стране всего было осуждено 9 511 председателей¹⁶ (по нашим подсчетам, почти 5% от их общего количества – В.М.).

ПРИМЕЧАНИЯ

---

¹ ЦДООСО. Ф.4. Оп.43. Д.198. Л.1.

² Попов В.П. Крестьянство и государство (1946–1953). УМКА-PRESS.

Париж, 1992. С. 233.

³ Там же. С. 234.

⁴ ЦДООСО. Ф.4. Оп.44. Д.234. Л.94.

⁵ Там же. Л.12.

⁶ Там же. Оп.43. Д.171. Л.47.

⁷ Там же. Оп.44. Д.234.

⁸ Там же. Л.92–93,95.

⁹ Там же. Л.16,19–20.

¹⁰ Уральская историческая энциклопедия. С. 289.

¹¹ ЦДООСО. Ф.4. Оп.41. Д.235. Л.46.

¹² Там же. Д.248. Л.113,118–120.

¹³ Там же. Оп.43. Д.171. Л.18.

¹⁴ Там же. Оп.41. Д.242. Л.36, 159.

¹⁵ Там же. Д.172. Л.31,35. Д.235. Л.236.

¹⁶ Попов В.П. Указ. соч. С. 41–42.

Милохин Д.В.

*Администрация главы республики
Коми и правительства республики Коми*

ВЛАСТЬ И КРЕСТЬЯНСТВО: ПРАВОВАЯ ОСНОВА КОЛХОЗНОЙ СИСТЕМЫ СССР (1930 -1950-е гг.)*

В рассматриваемый период аграрная политика Советского государства служила определяющим фактором развития колхозного сектора экономики, и в целом всего сельского хозяйства СССР. Ее оценки, во многом, зависят от политических пристрастий исследователя. На сегодняшний день, важнейшие положения советской историографии

---

* Работа подготовлена при поддержке РГНФ (проект № 07-01-00341).